

Петлицкая В.П.
Белорусский государственный университет, Минск
Науч. рук. – канд. психол. наук, доцент О.И. Уланович

ЛИТЕРАТУРНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ГОТИЧЕСКОГО РОМАНА

Готический роман представляет собой яркий пример стилизованного, или вторичного, текста, который можно определить как сложную структуру взаимосвязанных контекстуальных и текстовых элементов, которые различные авторы заимствуют из текста в текст в качестве клише, задавая при этом некую предопределенность формирования у реципиента специфических ассоциаций. Готическое произведение, как стилизованный текст, отличается ряд характеристик, таких как вторичность, предопределенность, клишированность и ассоциативность, носителями которых предлагаем рассматривать *стилистически маркированные элементы*.

Стилистически маркированные элементы – ряд текстовых регулярностей, характерных для некоторого литературного направ-

ления, за счет которых формируется определенное ментальное состояние читателей и моделируется псевдореальность, будь-то фэнтези, готика, триллер, детектив, драма. При построении модели структурно-функционального анализа стилизованного текста предлагаем выделить в качестве единиц анализа следующие стилистически маркированные элементы литературной традиции – *хронотопы, фреймы и декоративные элементы*. Структурно-функциональный анализ *готических* произведений как составляющих традиции литературной готики позволяет выявить *особое* литературное воплощение отмеченных стилистически маркированных элементов. Такое воплощение специфично характерно для демонического романа «сумеречного настроения» и призвано задавать ментальное состояние читателей как переживание душевного трепета, суеверного страха, мистического ужаса и моделировать ледяную атмосферу зловещего, трагического, мистического и мрачного.

Как было нами замечено, в готическом романе в качестве модели пространственно-временной организации, отражающей характерные для определенной культуры или эпохи константы, выступает *хронотоп «Средневековья»*, который по традиции передается образом «замка». Замок представляется идеальной ареной действия для мистических и трагических событий как прошлого, так и настоящего: преступлений, суеверных страхов, inferнальных проявлений.

Так, в романе Г. Уолпола «Замок Отранто» действие происходит в родовом замке Отранто, перешедшем незаконным образом во владение одного из предков действующего героя романа, которому суждено расплачиваться за этот грех. В романе У. Коллинза «Женщина в белом» события разворачиваются в старинном замке Блеквотер-Парк, принадлежащем баронету Персивалю Глайду, который путем интриг и преступлений пытается завладеть богатством своей молодой жены. Еще одним примером воплощения хронотопа «замка» является старинное поместье Торнфилд в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр», мистические звуки и необъяснимые происшествия которого вскрывают тайну трагического брака мистера Рочестера и многолетнего присутствия в родовом замке его сумасшедшей и неуправляемой супруги.

В романе Д. Дюморье «Ребекка» данный хронотоп воплощается в образе старинного родового поместья Мэндерли, которое хранит в себе тайны жизни и смерти героев; несет в себе красоту, но является оплотом фатальных несчастий. Из следующего высказывания главной героини о поместье: *A house bewitched, carved out of the dark woods* [4, с. 316] («Заколдованный дом – плоть от плоти здешних сумрачных

лесов') можно заключить, что Мэнлерли наполнен духом трагических и таинственных событий прошлого, оказывающих влияние на настоящую жизнь героев.

Готический роман, как и любая другая литературная традиция, обладает своим специфическим набором *фреймов* (фреймы «тайна», «жертва», «роковой день», «вещий сон», «смерть», «грех», «болтливый слуга», «суеверие», «тайная комната» и др.).

Так, в романе Г. Уолпола «Замок Отранто» атмосферу мистики и таинственности усиливает *сон-видение* настоящего наследника замка о насильственном заточении его дочери в стенах замка. В романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» «роковым» считается день свадьбы Джейн с мистером Рочестером, когда вскрывается тайна предшествующего и все еще действительного брака мистера Рочестера с сумасшедшей женщиной – роковой день, провоцирующий расставание героев и серию трагических событий: пожар в поместье, разрушение замка, физическое уродство и беспомощность мистера Рочестера. Фрейм «*болтливого слуги*» четко прослеживается в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» в образе грубого и сварливого слуги Джозефа. А фрейм «*рокового дня*» в «Грозовом перевале» реализуется посредством появления в семье мальчика «загадочного» происхождения, что в дальнейшем изменило кардинально жизнь семьи не в лучшую сторону.

В романе Д. Сеттерфилда «Тринадцатая сказка» фрейм «*инфернальные проявления*» транслируется посредством периодического появления умершей сестры-близнеца, которая сопровождает свою живую сестру. А фрейм «*жертва – тиран*» воплощается посредством жестокого обращения брата к своей младшей сестре, что в дальнейшем переросло в еще более изощренные способы издевательства.

В романе Д. Дюморье «Ребекка» «тайна» предстает в загадочно-зловещем образе первой жены, Ребекки, главного героя – британского аристократа Максимилиана де Винтера – а также ее трагической гибели. В роли «рокового дня» выступает зловещий день, когда Ребекка узнает о своей смертельной болезни и, будучи воплощением всепоглощающего эгоизма и демонической личностью, «планирует» свою гибель как убийство на яхте, совершенное якобы ее мужем Максимом в состоянии праведной ярости и гнева от ревности. Фрейм «*враждебный слуга*» находит свое воплощение в мрачном образе преданной Ребекке экономки миссис Дэнверс, которая не желает смириться со смертью своей любимицы и планомерно изводит вторую жену британского аристократа, отравляя ее жизнь в поместье Мэндерли и подталкивая к самоубийству. «Тайной комнатой» поместья является

полная мистических событий и инфернальных проявлений личная спальня Ребекки, поддерживаемая миссис Денверс в состоянии свято хранимой нетронутости. В комнате незримо присутствует образ покойной, провоцируя состояние паники и апopleсического ужаса у главной героини романа – второй супруги хозяина Мэндерли.

Детальные описания жилища и предметов его интерьера, природы, образов героев, погоды (*декоративные элементы*) помогают читателю глубже постичь атмосферу произведения. В готическом романе зачастую встречаются описания монастырей, потайных ходов, нежилых комнат, мрачной природы, ненастной погоды и т. п. Так, описание мрачной природы как «предвестника» роковых событий позволяет автору усилить эффект трагичности и придать произведению печально-угрюмый колорит. При помощи детального описания одеяний, интерьера автор пытается воссоздать атмосферу эпохи средневековья и связанного с ней мироощущения (рыцарство, признание власти высших сил, вера в исполнение пророчеств и т. д.).

В романе «Джейн Эйр» Ш. Бронте, описание эмоционального состояния Джейн Эйр перед бракосочетанием навеивает предчувствие несчастья через ощущения тревоги и волнения. В романе Г. Уолпола «Замок Отранто» детализация подземного хода создает атмосферу таинственной неизвестности, ассоциируемой с судьбой молодой девушки, преследуемой злодеем. В романе У. Коллинза «Женщина в белом» описание перемены погоды вызывает предчувствие приближения некоего важного судьбоносного события.

В «Ребекке» Д. Дюморье многочисленные описания тревожного и возбужденного *состояния героини* после приезда в Мэндерли свидетельствуют о постоянном предчувствии приближающихся бед и несчастий, связанных с призраками прошлого. Ярким примером описания *внешности* героев выступает портретный образ миссис Дэнверс, отображающий глубокую скорбь и одновременно вселяющий страх. Детальные описания в романе *интерьера* комнат поместья, а также домика на берегу, принадлежащих некогда первой жене главного героя, создают ощущение присутствия духа покойной, что вызывает у читателя чувство суеверного страха и ледящего ужаса. Присутствующие в тексте многочисленные описания *ненастной погоды* и *погодных состояний, природы и природных изменений*, с одной стороны, провоцируют смутное чувство замешательства, диффузное и слабо дифференцируемое беспокойство, с другой стороны, вызывают ощущение неотвратимости и неизбежности: предчувствие приближения судьбоносных событий, тем самым катализируют эффект фатальности.

Можно полагать, что такие декоративные элементы текста готического романа служат для эмоционального обогащения произведения и придают действию романа эффект завершенности.

Таким образом, структурно-функциональный анализ готического романа позволил обнаружить характерные признаки данного литературного направления, которые воплощаются в специфическом содержании конвенциональных (для литературной готики) стилистических маркеров (хронотопов, фреймов, декоративных элементов). Отмеченные текстуальные маркеры готической литературной традиции конституируют псевдореальность, в которую помещены действующие герои, и которая образует особую художественную форму произведения, задавая общий инфернально-демонический контекст развития сюжета.

Литература

1. Bronte, Ch. Jane Eyre / Ch. Bronte. – Gutenberg Book, 2013. – 499 p.
2. Bronte, E. Wuthering heights / E. Bronte. – Gutenberg Book, 1996. – 192 p.
3. Collins, W. Women in white / W. Collins. – L.: Everyman's library, 1910. – 613 p.
4. Du Maurier, D. Rebecca / D. Du Maurier. – СПб.: КАРО, 2010. – 538 p.
5. Setterfield, D. The Thirteenth Tale – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lingualeo.ru/jungle/18088>. –Дата доступа 23.09.2012.
6. Walpole, H. The Castle of Otranto / H. Walpole. – Gutenberg Book, 1971. – 96 p.